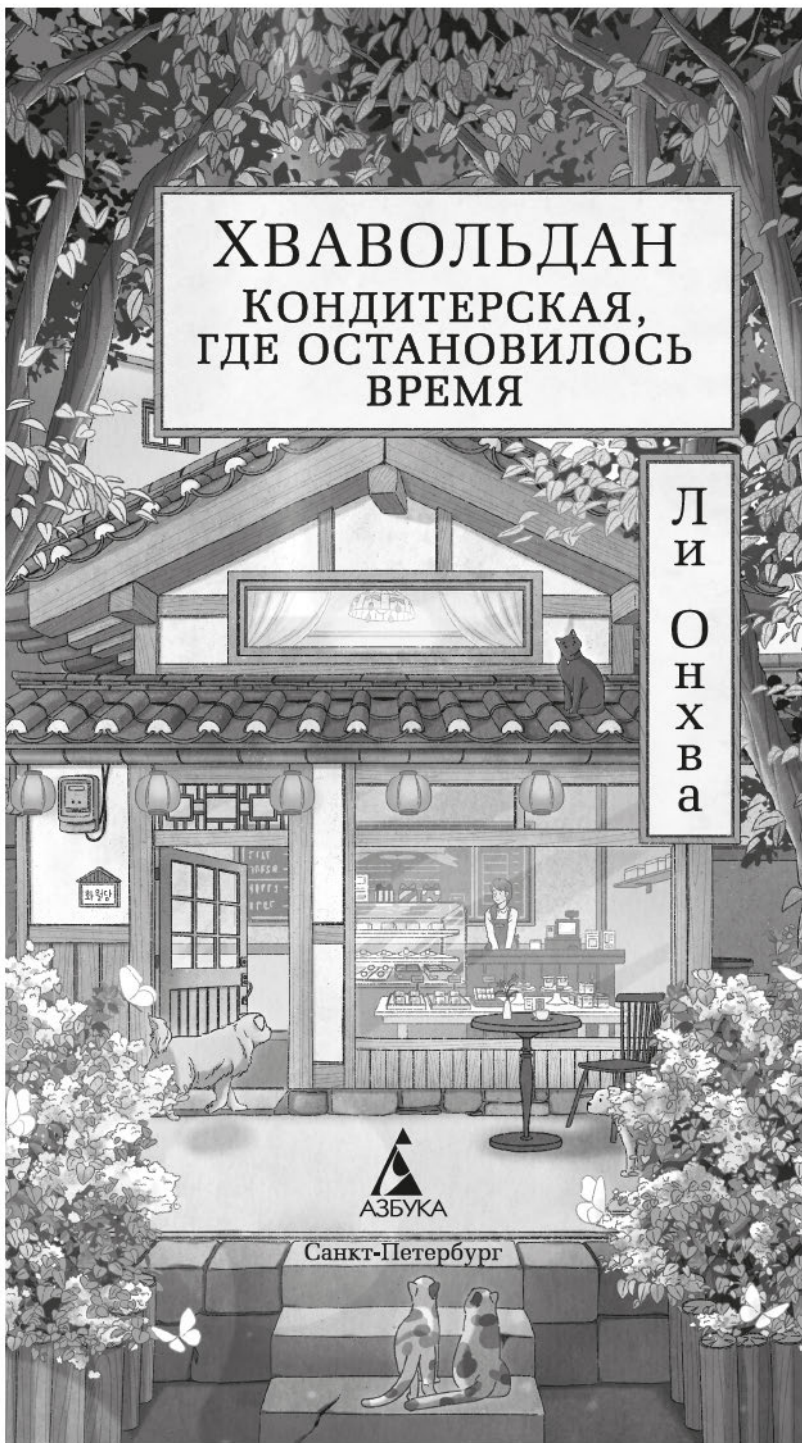


ХВАВОЛЬДАН
КОНДИТЕРСКАЯ,
ГДЕ ОСТАНОВИЛОСЬ
ВРЕМЯ

Л
И
О
Н
Х
В
а



Санкт-Петербург

УДК 821.531
ББК 84(5Кор)-44
Л 55

Lee Onhwa
A MIDNIGHT PASTRY SHOP CALLED HWAWOLDANG
Copyright © Lee Onhwa, 2024
Russian translation rights arranged
with BIG FISH BOOKS INC.
through EYA (Eric Yang Agency)
All rights reserved

Перевод с корейского Анастасии Удаловой
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Виктории Манацковой

© А. Д. Удалова, перевод, 2026
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
ISBN 978-5-389-28745-7 Издательство Азбука®





ГЛАВА
1



ЛАВКА
СНОВА
ОТКРЫВАЕТ
СВОИ
ДВЕРИ





«Смерть не в силах разлучить тех, кто связан узами судьбы» — вот что сказала мне бабушка перед своей смертью. Она покинула этот мир весенним солнечным днем — словно сама смерть обернулась золотистыми лучами, чтобы почтить память этой скромной и тихой женщины. Полевые цветы тогда были особенно прекрасны. Однако я не проронила ни слезинки.

Мне исполнилось двадцать семь лет, и, несмотря на уход бабушки, я не перестала есть, а за следующий месяц и вовсе успела сделать стрижку и поменять наконец батарейки в часах. Время текло, жизнь шла своим чередом. Даже после смерти близкого человека вчера неизбежно сменяется на сегодня, а сегодня — на завтра. Этот урок я усвоила давно.

Перед тем как испустить дух, бабушка сложила руки на груди и мирно уснула. Она всегда была аккуратной, отчасти поэтому после смерти следов ее пребывания в нашем доме почти не осталось.

— Ёнхва, ты как? — спросила Ирён, которая помогала мне с переездом.

— Все хорошо. Отхожу понемногу.

— Только это я от тебя и слышу. Я же так еще больше беспокоюсь.

Ирён протянула мне влажную салфетку. Я не сдерживала слезы — их просто не было. Но не потому, что я черствая. Конечно, смерть бабушки, поразившая меня месяц назад, как гром среди ясного неба, причинила боль, но плакать не хотелось. Видимо, я уже привыкла к расставаниям: еще в детстве мои родители погибли в автокатастрофе.

Теперь я взрослый человек, способный справиться со всем, что подкидывает мне жизнь. Не так уж это и здорово, если честно.

— Ирён, давай закажем лапшу с соусом из черной фасоли? Я угощаю!

— А давай!

— Возьмем еще свинину в кисло-сладком соусе? Или лучше острую курицу?

— Что подороже!

— Сегодня можно. Но только сегодня!

Хотелось отпраздновать переезд чем-нибудь вкусным. Когда бабушка была жива, я редко покупала к лапше свинину, но сегодня даже курицу закажу! Отныне я буду брать от жизни все. Я смогу!

Был вечер буднего дня. Заказать доставку из китайского ресторана в это время оказалось отличным решением. Не прошло и получаса, как прибыл курьер. Ирэн радостно бросилась открывать дверь.

Пряный, сладковатый аромат курицы и две тарелки вкуснейшей желтоватой пшеничной лапши, скрытой под слоем темного маслянистого соуса. Яйцо, обжаренное по краям, выглядело не менее аппетитно. Я добавила к лапше щепотку красного перца и кунжута, потом потянулась к тарелке Ирэн, и подруга сглотнула, глядя на мою руку, как голодный щенок. Меня это позабавило, и я нарочно замерла.

— Быстрее!

— Скажи «пожалуйста».

— Быстрее, пожалуйста!

— Ха-ха, ладно.

Мы набросились на еду, носами почти касаясь тарелок — только и слышалось, как мы шумно всасываем лапшу. Надо заказывать из этого ресторана почаще. Еда была такой потрясающей, что прерываться

на разговоры не хотелось. Лапша идеально сочеталась с курицей в кисло-сладком соусе.

Я наслаждалась моментом, не думая ни о калориях, ни о потраченных деньгах. Вот бы всегда так было: никакой грусти и тоски.

— Что ты собираешься делать с «Хвавольданом»?

— Мне позвонил нотариус. Оказывается, бабушка еще давно его назначила. Завтра встречаемся по поводу наследства.

— Не хочешь продолжить семейное дело? Ты ведь многому научилась, пока наблюдала, как бабушка готовит.

— Да какое там. Я собираюсь устроиться на работу в государственную компанию. Наверное, сейчас на небесах бабушка и мама с папой ритуал проводят, чтобы у меня все получилось.

Наша семья испокон веков держала лавку традиционных сладостей «Хвавольдан». Прапрабабушка передала его прабабушке, а та — бабушке. Менялся только интерьер, в соответствии со вкусами каждого поколения. В свое время его должна была унаследовать моя мама, но она умерла, когда мне было десять, и дела продолжила вести бабушка, которая меня и вырастила. До окончания начальной школы я часто про-

водила с ней время в «Хвавольдане», но потом перестала туда ходить.

Нынешний «Хвавольдан» я представляла смутно. В эпоху, когда люди имен своих соседей не знают, идея семейного бизнеса казалась мне далекой и неактуальной. К тому же бабушка всегда повторяла: «Ёнхва, живи хорошо».

А это значит устроиться на престижную работу и ни в чем себе не отказывать, верно? К тому же я слышала, что в районе «Хвавольдана» снесли старые дома и покупателей стало еще меньше. Да и вообще сейчас мало кому нужны традиционные сладости. Людям больше нравятся макароны и печенье «мадлен». «Хвавольдан» уже долго пустовал.

Ирён положила в рот кусочек хрустящей маринованной редьки:

— Постоянные покупатели наверняка расстроятся.

— Да нет их. Бабушка была «совой», работала в основном по ночам. Наверное, поэтому дела так плохи.

— А по-моему, круто! Как ночной ресторан!

— Вот только в ночных ресторанах есть посетители...

— А почему она торговала ночью?

Кто ж его знает? Бабушка, помнится, всегда месила тесто до глубокой темноты. Просыпалась она поздно, ближе к обеду, и я часто завтракала одна, поэтому времени поговорить у нас с ней не было. На закате она иногда поливала рисовые шарики соевым соусом, а порой добавляла в клейкое рисовое тесто разноцветные красители, но никогда не объясняла, почему она это делает именно так и в такое время. Неразговорчивость бабушки переносить мне было нелегко, мы быстро отдалились друг от друга. Сама я ни о чем ее не спрашивала: боялась, что бабушка сочтет меня надоедливой.

— Ты же ее внучка — и не знаешь?

— Похоже на то.

— Так это же твой шанс узнать больше о родной бабушке!

Я лишь улыбнулась и покачала головой. Идея-то прекрасная, но разве это осуществимо? Как узнать мертвого человека?

— Ты не понимаешь. Воспоминания заполнят пустоту в твоём сердце.

— Может, ты и права...

Если я послушаюсь Ирён, принесет ли мне это утешение? Я хотела смириться с по-

стигшей меня утратой. Возможно, пока я буду разбираться с «Хвавольданом», то смогу шаг за шагом проследить бабушкин путь и таким образом почтить ее память.

— Ладно, попробовать стоит!

Мой голос был полон решимости. Ирён это тронуло, и она широко улыбнулась. С ее поддержкой мне никогда не было одиноко.

У меня все получится! Сжав кулаки, я постаралась принять бодрый вид. На душе потеплело, словно кто-то одобрительно похлопал меня по плечу.



Нотариус, который занимался процедурой наследования, оказался мужчиной лет пятидесяти. У него был небольшой офис недалеко от «Хвавольдана», и даже в конце трудного рабочего дня костюм на нем сидел безупречно. Аккуратный темно-синий пиджак, ухоженные брови без единого лишнего волоска. Он производил впечатление надежного человека. Нотариус проверил документы, которые я принесла с собой, и вытацил из сейфа пачку бумаг.

— Госпожа Хон Ёнхва, примите мои глубочайшие соболезнования, — он учти-

во обратился ко мне, протянув стаканчик с кофе и визитную карточку. — Я должен проинформировать вас о содержании завещания госпожи Лим Юнок.

Кофе был из пакетика «3 в 1», но благодаря идеальному соотношению воды и порошка получился на удивление вкусным. Я сделала пару глотков и вежливо кивнула.

— Если я унаследую «Хвавольдан», то сразу же его продам.

— Вероятно, из-за долга, оставленного покойной?

— Долга? Какого еще долга?

Я чуть не выплюнула кофе обратно в бумажный стаканчик. Долг? У бабушки был долг? Она об этом никогда не упоминала. Я хотела продать «Хвавольдан», потому что не собиралась им заниматься, а все не для оплаты каких-то там долгов.

— По всей видимости, после открытия «Хвавольдана» ваша бабушка несла убытки. Поэтому ей пришлось оформить кредит. Вы не знали?

— Сколько она задолжала?

— Сто миллионов вон¹.

— Сколько, простите?!

¹ Около 5,5 млн руб. — *Здесь и далее примеч. перев., кроме отмеченных особо.*

— Сто миллионов.

Бабушка, какие еще сто миллионов? Даже десять — сумма совершенно неподъемная, а тут сто?!

От абсурдности ситуации у меня вырвался смешок. Бабушка, конечно, не гналась за прибылью, но долг в сто миллионов... это уже слишком!

Надо прийти в себя. Если я потеряю сознание именно сейчас, то очнусь на больничной койке без гроша в кармане, зато с долгом в сто миллионов.

— Ха-ха-ха... Неожиданно. Сто миллионов, говорите, ха-ха... Но, если продать «Хвавольдан», удастся ведь покрыть долг?

— К сожалению, сейчас за него не возьмется ни одно агентство недвижимости.

— Что? Это еще почему?

— Место нехорошее. Ходят слухи, что там водятся привидения. Поэтому рядом с «Хвавольданом» нет ни одного жилого дома. Еще говорят, что в лавку часто заглядывают монахи и шаманы, вся округа об этом знает. Если и продавать, то за бесценок.

Вот к такому я не была готова. Наивная девчонка столкнулась с жестоким миром. Я невольно сжала стаканчик. Заметив мое

напряжение, нотариус достал еще один документ.

— Госпожа Лим Юнок оставила указания. Вот, ознакомьтесь.

Дорогая Ёнхва, если ты читаешь это письмо, значит меня уже нет. Мне так жаль, что я мало чему научила тебя при жизни, но не волнуйся: я оставила в «Хвавольдане» все необходимое. С помощью этого ты сможешь погасить долг в 100 миллионов. Но есть пара условий:

1. Ты должна самостоятельно управлять «Хвавольданом» не менее одного месяца.

2. Рабочие часы установи с 22:00 до 00:00.

3. Наберись терпения.

Письмо словно из квестов каких-то. Я в такие с друзьями в детстве играла... Нотариус объяснил, что смену владельца и передачу прав на «Хвавольдан» можно оформить хоть сегодня, но загадочное *это*, оставленное бабушкой, отдаст третья сторона только при выполнении перечисленных условий. В противном случае *это* бу-

ЛАВКА СНОВА ОТКРЫВАЕТ СВОИ ДВЕРИ

дет передано в дар жителям района в соответствии с завещанием покойной.

Нет, погодите, то есть я вдруг стала должна банку кучу денег? Бабушка, неужели я тебя чем-то обидела? Может, я тебе не родная внучка? За что ты так со мной?

Требую разъяснений немедленно. Я человек нетерпеливый — вероятно, именно поэтому мы с бабушкой и не стали близки. А теперь она еще и подкинула мне загадку, найти ответы на которую быстро точно не удастся.



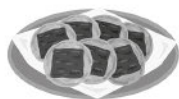


ГЛАВА
2



ПЕРВЫЙ
ПОКУПАТЕЛЬ.
ШОКОЛАДНЫЕ
ЧОНБЁНЫ





Пока другие люди лежали в своих постелях, готовясь отойти ко сну, я стояла перед входной дверью магазина.

Неоновая вывеска «ХВАВОЛЬДАН» светилась розовым, как цветущая вишня. Кондитерская лавка располагалась в небольшом одноэтажном здании. В отделке преобладали желтые, красные и синие цвета: будто домик из «Гензеля и Гретель», только в восточном стиле. На стене были написаны китайские иероглифы «прощание» и «благословение», а под ними — словно талисман какой-то — красовалось изображение бесстрашного дракона. Непривычно видеть это место спустя столько лет.

Бабушка не отличалась умением объяснять доступно. Возможно, с посторонними

Ли Онхва

Л 55 Хвавольдан. Кондитерская, где остановилось время : роман / Ли Онхва ; пер. с кор. А. Удаловой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-28745-7

После смерти бабушки Ёнхва наследует лавку традиционных сладостей. Дела там давно идут неважно, и Ёнхва намерена продать семейный бизнес как можно скорее, но в завещании есть условие: двери кондитерской должны быть открыты минимум месяц с десяти вечера до полуночи. Теперь Ёнхва вынуждена освоить искусство общения с клиентами и приготовления традиционных десертов. Но «Хвавольдан» — это далеко не обычная лавка: некоторые покупатели приходят сюда издалека... и вовсе не из мира живых. Рядом постоянно крутятся таинственная черная кошка и местный шаман, который на удивление много знает о лавке и ее бывшей хозяйке. Вместе с ними Ёнхва помогает духам умерших передать последние послания близким и обрести долгожданный покой. При этом она раскрывает печальную тайну о собственной семье...

УДК 821.531

ББК 84(5Кор)-44

ЛИ ОНХВА

ХВАВОЛЬДАН КОНДИТЕРСКАЯ, ГДЕ ОСТАНОВИЛОСЬ ВРЕМЯ

Ответственный редактор Мадина Долаева
Редактор Кристина Цхе
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Ольга Попова, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.02.2026.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 14,9. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА*, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 Факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА* тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 Факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru



Y-ABA-37857-01-R